

Amour courtois и fin'amor: вопросы терминологии

Научный руководитель – Миляева Ирина Николаевна

Ефимова Мария Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: masha4532@yandex.ru

В научной и околонучной среде при разговоре о старопровансальской лирике принято говорить о некоей особой форме любви, которую воспевали трубадуры - любви "куртуазной". На протяжении многих десятилетий ведутся споры о правомерности применения этого термина к данному культурному феномену, но, несмотря на многочисленные противоречия, термин до сих пор сохраняет свои позиции даже в серьезной исследовательской литературе.

Теорию куртуазной любви начал развивать в своих работах еще Гастон Парис (куртуазный) (courtois) здесь, как и в средневековых текстах, - то же, что и «галантный», «умеющий держать себя достойно при дворе, и прежде всего с дамами», «куртуазия» (courtoisie) - набор качеств, которые необходимы рыцарю, почитающему себя достойным; сам Аничков в работе «Весенняя обрядовая песня. . . » предложил переводить этот термин как «дворжество»; также некоторыми исследователями понятие «куртуазия» рассматривается как обозначение образа жизни дворянского сословия в Средние века [1]). В статье о «Рыцаре телеги» Кретьена де Труа Парис попытался теоретизировать представления о любви, сформулированные в этом романе [2]. Рассуждая о природе куртуазной любви, исследователь имел в виду только отношения между Ланселотом и Гвиневрой, описанные Кретьеном, но те разработанные и точные характеристики, которые ученый использовал для описания данного феномена, заодно с термином amour courtois стали применяться и по отношению к другим видам любовного чувства, описанным в средневековой литературе. Парис определил куртуазную любовь как науку, как свод негласных правил и законов, как чувство, ведущее своих последователей к моральному и духовному совершенствованию, как сферу, в которой доминирующая роль принадлежит женщине - неумолимой и неприступной.

В начале XX столетия А. Жанруа активно использует термин «куртуазная любовь» в контексте любовного дискурса лирики провансальских трубадуров [3], Льюис в своей знаменитой работе «Аллегория любви» [4] продвигает систему представлений о куртуазной любви как об идейном конструкте, призванном стать соперником Церкви (он, впрочем, развивает здесь уже не раз прежде высказанные идеи), Александр Деноми говорит уже о т. н. «ереси» куртуазной любви [4], Рене Нелли противопоставляет ее «рыцарской любви» (*amour chevaleresque* [5]) как систему новых представлений о любовном чувстве и правилах его выражения, созданную трубадурами 1160-1180-х гг. и призванную бороться с безнравственностью дворянства и рождением внебрачных детей и оттого отвергающую даже саму возможность полного плотского удовлетворения. Таким образом, в научной литературе давно установился взгляд на куртуазную любовь как на систему идей и представлений, ясно осознаваемую современниками в своей целокупности; часто она рассматривается в качестве самостоятельного учения, способного противостоять, к примеру, учению Церкви.

Однако существует и противоположная точка зрения, препятствующая активному употреблению этого термина ввиду его обобщающего и нивелирующего характера, так как многие исследователи используют его по отношению к совершенно разным «системам» представлений о любви. Говорили и об исторической несостоятельности термина, и об искусственном его характере: например, многие трубадуры сами называли любовь, которую воспевали в своих произведениях, *fin'amor*, и нет нужды, как утверждали исследователи, изобретать для нее новый термин. В 1967 г. на симпозиуме ревизионистов было высказано мнение о том, что теоретизирующие тенденции по отношению к этому феномену неуместны и термин не заслуживает употребления в научном контексте и даже не нуждается в пересмотре [6]. Немного известно о недооцененных трудах советской исследовательницы Р. А. Фридман, которая также весьма аргументированно опровергала существование «теории» куртуазной любви [7]. Совершались и попытки несколько ограничить сферу куртуазной любви: Моше Лазар, например, предлагал уделить ей место лишь в романах Кретьена де Труа, посвященных супружеской любви - или любви будущих супругов, что, к слову, весьма странно, т.к. Гастон Парис изначально применил этот термин к любовно-адольтеру [8]. Также было предложено обозначать этим термином не один вид любви, а целый их комплекс, который включал бы в себя все концепции любовного чувства, высказанные в куртуазных романах, за исключением *fin'amor* трубадуров [1]. Этот термин действительно грешит некоторой неточностью и чреват опасностью всякого более или менее широкого обобщения, и вряд ли без особых уточнений может правомерно использоваться в научной литературе (если мы все же не лишаем его права на существование); однако следует обратить внимание на то, что тексты совершенно разного рода и происхождения могли бытовать в одной среде, и если мы попытаемся сделать синхронический срез, то обнаружим, что, к примеру, трубадуры, воспевавшие *fin'amor*, сравнивали свою любовь с любовью Тристана и Изольды, Эрека и Эниды и других персонажей современной им литературы. Одним словом, теоретически не совсем точным было бы как грубое обобщение, так и попытка точного и бескомпромиссного разделения различных концепций, идей и представлений в данном контексте.

Источники и литература

- 1) Accarie M. Théâtre, littérature et société au moyen âge. Nice: Serre Editeur, 2004.
- 2) Paris G. Études sur les romans de la Table Ronde (suite) // Romania. T. 12. 1883. №48.
- 3) Jeanroy A. La Poésie lyrique des troubadours. Toulouse: Privat, 1934.
- 4) Lewis C.S The Allegory of Love: A Study in Medieval Tradition. Oxford: Clarendon Press, 1936.
- 5) Denomy A. J. The Heresy of Courtly Love. The Declan X. McMullen Company, 1947.
- 6) Nelli R. L'Érotique des troubadours. Toulouse: Privat, 1963.
- 7) Newman F. X. The Meaning of Courtly Love. Albany, 1968.
- 8) Фридман Р. А. «Кодекс» и «законы» куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуров. М.: Просвещение, 1966.
- 9) Lazar M. Amour courtois et "fin'amors" dans la littérature du XIIe siècle. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1964.